

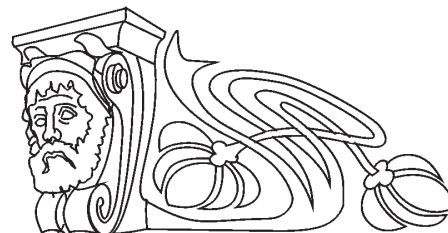

УДК 159.9:316.6

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ОБ ЭМИГРАЦИИ КАК УСПЕШНОЙ ЖИЗНЕННОЙ И КАРЬЕРНОЙ СТРАТЕГИИ

С. В. Фролова

Саратовский государственный университет
E-mail: frolovasv71@mail.ru

В статье приводятся результаты исследования представлений современных студентов об эмиграции, ее мотивах и качествах личности потенциального эмигранта; выявлены характерные для молодежи представления об эмиграции как успешной жизненной и карьерной стратегии.

Ключевые слова: социальные представления, жизненная стратегия, карьерная стратегия, причины эмиграции, образ эмигранта, эмиграционные намерения.

Modern Youth Representation about Emigration as a Successful Life and Career Strategy

S. V. Frolova

The article gives the results of the research of modern students' representation about emigration, its motives and qualities of a potential emigrant. Typical modern youth representations about emigration as a successful life and career strategy were found out.

Key words: social representations, life strategy, career strategy, reasons for emigration, image of an emigrant, emigration intentions.

Современный человек сталкивается с необходимостью адаптации в условиях разнообразных кризисов, реформ, социальной нестабильности, снижения уровня жизни, обеднения рынка труда, разрушения прежних отношений и риска утраты чувства личностной целостности и идентичности. Одним из способов совладания с такими трудностями становится построение жизненной стратегии через эмиграцию в другую страну, обостряющую важнейшую проблему человеческого ресурса. В наши дни миграционные явления широко распространяются в масштабах всего человечества, что обусловлено рядом причин: смещением культур и всевозможными общественными кризисами, появлением нового типа глобальной социальной идентичности¹, а также развитием всевозможных технических средств, способствующих как ускорению передвижения в масштабах практически всего мира, так и трансляции информации о возможностях тех мест, где человек еще не был и в которых он может удовлетворить свои новые растущие потребности. Как заметил Э. Тоффлер, ускоряющиеся перемены приводят к разрушению многих привязанностей и влияют на отношения человека с местом проживания, эти отношения никогда еще не были столь хрупкими и недолговечными².

Американский консерватор П. Дж. Бьюкенен видит в миграции главную проблему современной эпохи, связанную с экзистенциальным кризисом цивилизации, среди признаков которого известны (благодаря работам О. Шпенглера и А. Тойнби) такие, как «гибель веры, разложение морали, презрение к старым ценностям, коллапс культуры»³. Рассмотрение эмиграционных намерений в системе внешних макроуровневых отношений позволяет увидеть их тесную связь с социальными настроениями, ожиданиями и такими образными явлениями высшего плана, как система социальных и коллективных представлений.

Эмиграция может рассматриваться с разных точек зрения – социальной, исторической, геополитической, экономической и психологической. В психологии эмиграцию можно интерпретировать как особый акт социального поведения, поскольку он направлен на изменение социальной ситуации⁴ личности, вовлеченной в большой коллективный процесс. Эмиграция предполагает вместе с территориальным перемещением смену социального окружения, культурной среды и в целом представляет собой продукт взаимодействия личности с социумом⁵.

Самым мобильным слоем населения является молодежь, пытающаяся активно реализовать свой личностный и профессиональный потенциал. Юношеский возраст – один из ответственных периодов формирования личности, собственных убеждений, осознания смысла жизни, ее целей и способности самостоятельно строить жизненные стратегии и планы. Вопросы, относящиеся к проблеме построения жизненных стратегий в юношеском возрасте, рассматривались в трудах таких психологов, как К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Ш. Бюлер, Р. Бернс, И. С. Кон, И. Ю. Кулагина, Э. Эриксон⁶. По мнению К. А. Абульхановой-Славской, стратегия жизни является неким универсальным способом самоосуществления, основными признаками которого являются выбор главного для человека направления, определение целей и этапов их достижения, путей решения жизненных противоречий и созидания ценностей своей жизни⁷.

Отсутствие системы распределения выпускников, низкая востребованность специалистов

приводят к тому, что, окончивая вуз, молодой человек всерьез может задумываться о построении собственной судьбы за пределами своей страны. Внешним подкреплением этому служит переход на унифицированную для ряда европейских стран модель высшего образования, а также разработка частных технологий по трудоустройству российских граждан за рубежом, публикация «самоучителей» и «путеводителей» для потенциальных эмигрантов⁸, которые называются не иначе как «дорога к успеху» или «формула эффективного трудоустройства» за границей.

С точки зрения прогноза и регулирования социальных изменений, а также предупреждения общественных и личностных рисков наибольший интерес в проблемном поле эмиграции представляет изучение социально-психологических аспектов становления эмиграционных намерений молодежи. Эмиграционное намерение, являясь волевым актом, конструирующим будущую социально-психологическую реальность, неразрывно связано с образом эмиграции. Рассмотрение эмиграционных намерений в системе внешних (макроуровневых) отношений позволяет увидеть их тесную связь с социальными настроениями, ожиданиями и с системами социальных и коллективных представлений⁹, в частности, представлений об эмиграции, ее причинах, препятствиях и возможностях. С этой целью нами было предпринято исследование выраженности эмиграционных намерений и социальных представлений об эмиграции в молодежной среде, в котором приняли участие 250 студентов вузов (в возрасте от 19 до 23 лет; из них 100 юношей и 150 девушек), обучающихся по специальностям «психология», «история», «математика», «сервис и туризм», «культурология». В качестве методов исследования использовались психологическая анкета и субъективное психологическое интервью.

Все исследуемые были распределены по трем группам: 1 группа – желающие постоянно жить и работать за рубежом; 2 группа – желающие постоянно жить в России с возможностью учиться или работать за рубежом; 3 группа – желающие постоянно жить и работать в России. Наименьшей по численности оказалась группа лиц, желающих строить свою дальнейшую судьбу только в России (20%). Намерение временно эмигрировать выразили 45% респондентов, безвозвратно эмигрировать – 35%. Однако выражаемые намерения чаще всего не подкрепляются построением конкретных планов эмиграции и совершением действий по их реализации. При помощи статистически-математической обработки данных удалось установить, что в отношении к эмиграции не существует половых различий. В качестве потенциальных стран-реципиентов для постоянного жительства указаны двадцать стран, шестерку лидеров представляют следующие: США, Германия, Франция, Испания, Англия, Италия.

Опираясь на общепринятое в психологии понимание намерения как сознательного решения, выполняющего функцию побуждения и планирования деятельности человека, возникающего только тогда, когда имеется некий образ будущего, можно полагать, что эмиграционное намерение есть отражение некоей когнитивной социальной реальности – социального представления о преимуществах жизни за рубежом.

Фактически большинство принявших участие в исследовании молодых людей признают существование ряда причин, по которым может приниматься решение об эмиграции» (87%), сводящееся в целом к стремлению «улучшить качество жизни». Наиболее часто на первый план выходят представления студентов о низком уровне жизни своей страны, ее «бедности» (40%), неудовлетворенности потенциальных эмигрантов своим материальным положением и стремлении приобрести за границей более высокооплачиваемую работу (61%). Для многих эмиграция представляется удачным способом профессиональной и карьерной самореализации (57%) или даже шансом избежать безработицы (10%). Четверть опрошенных вообще не видят никаких возможностей реализовать свои способности и таланты в России (23%), а также каким-то образом влиять на изменение факторов окружающей среды. У некоторых существует убежденность в «лучшей поддержке молодых специалистов» (10%) и молодых семей (10%) за границей, существующей там государственной защите населения (5%) и лучшей системе образования (28%).

Для 35% молодых людей характерно представление о политической детерминации принятия решения об эмиграции (35%), в частности, о неудовлетворенности политической системой страны, государственным устройством, переживаниях «общественных (политических и экономических) потрясений в стране».

В качестве причинных называются и различные социальные факторы (47%): «неудовлетворенность социальным положением» и «страной» в целом, «социальная ущемленность», фрустрация «базовых потребностей», наличие многих «бытовых проблем» (13%), «стремление изменить социальный статус» и «иметь гражданство двух стран» (10%). В качестве представляемых плюсов жизни за границей отмечаются «более высокий уровень развития медицины» за рубежом (32%), «создание за границей условий для жизни и работы лиц с ограниченными возможностями», «наличие товаров, которые отсутствуют в своей стране» (5%).

Существенную роль, как представляется молодому поколению, играют культурные факторы (51%): «интерес к другой культуре» (35%), желание познакомиться с традициями, обычаями, образом жизни, ценностями другой страны, «близость менталитета другого народа», «чувство принадлежности к другой культуре» (35%), «желание изменить свой менталитет» (15%), «изменить язык»

15%), низко оцениваемый «уровень культуры и нравственности в своей стране» (22%).

Не последнее значение имеют и климато-географические факторы. Более четверти молодых людей (30%) представляют в качестве одной из причин принятия решения об эмиграции «недовольство климатом, континентом», а также ландшафтом, рельефом местности.

Эмиграция рассматривается частью молодых людей как определенная семейная стратегия (35%): «соединение и сохранение семьи» (30%), бегство из прежней семьи (9%), способ создания семьи (13%) и даже, как бы это ни казалось парадоксальным, для некоторых – возможность «знакомства с противоположным полом» (5%).

В представлениях молодежи, касающихся причин эмиграции, обнаруживает себя и гедонистическая направленность (26%), выражающаяся в ответах: «позволять все, что захочется», «удовлетворять свои внутренние желания», «получать новые ощущения», «отдохнуть». Эмиграция для части молодых людей представляется как возможность узнавать мир (10%) и путешествовать (17%), получать вдохновение (6%).

Одним из личностных мотивов эмиграции, указанных в ответах молодых людей, является потребность в переменах (23%): «потребность в перемене места жительства», «стремление к изменению условий жизни», «смене атмосферы», «желание перемен вообще». Одной из причин эмиграции для кого-то представляются личностно-эмоциональные трудности (10%): «попытка улучшить свое эмоциональное состояние», потому что «все надоело».

Некоторые связывают эмиграцию с переживанием травматического опыта: «невозможность находиться в среде, где произошла духовная травма» (5%). Представление об эмиграции как о мере, носящей крайне вынужденный характер по причине «угрозы для жизни», «бегства из горячих точек», природных катаклизмов, «голода», свойственно совсем немногим молодым людям (9%).

Способны повлиять на принятие эмиграционного решения, как считает часть студентов, этические проблемы (22%): «непринятие обществом взглядов субъекта»; «личные, религиозные убеждения и нравственные принципы», вступающие в противоречие с реальной действительностью.

На вопрос «Связана ли эмиграция с существованием каких-либо нравственных проблем?» принявшие участие в исследовании студенты отвечали по-разному. Часть из них видят нравственные проблемы в обществе и расценивают их как «выталкивающие» из страны факторы (45,5%): «моральная деградация общества», «рост преступности», «проблема расизма», «обычаи, нравы, традиции общества», «увядание государства», «перестройка или слом установок, характерных для своей страны», «отношение государства к человеку», «культурные ценности, существующие

в обществе», нравственная и социальная несправедливость, проявляющаяся, например, в «несправедливости оплаты труда некоторых профессий».

Другие 45,5% опрошенных находят нравственные проблемы, локализованные в самих потенциальных эмигрантах, они стремятся покинуть свою страну из-за «непринятия ценностей и норм, жизненных устоев, существующих в стране», «предпочтения обычаев, традиций, присущих другой стране и обесценивания традиций своей страны», «отвержения культурных и социальных норм своей страны», «нравственной проблемы, касающейся патриотизма», «готовности пойти на измену Родине ради материальных благ». Только незначительная часть студентов вообще не связывает эмиграцию с какими-либо нравственными проблемами (9%).

Возможными проблемами эмигрантов в представлениях молодежи являются «языковой барьер» как препятствие успешной реализации на новом месте (22%), «проблема адаптации, приспособления, принятия иного менталитета, иных традиций, культуры поведения в другой стране» (22%), отсутствие поддержки близких (25%), «проблема вхождения в новый коллектив» (10%), «проблема получения гражданства» (10%), «проблема создания своей семьи» (5%).

В качестве барьеров реализации эмиграционного намерения студентам представляются такие проблемы, как «финансовые трудности, невозможность заработать на проживание за границей, на въезд в другую страну» (83%); «расставание с близкими, боязнь оставить родителей, близких людей надолго» (50%); страхи, тревоги, волнения, боязнь перемен, страх попасть в новую обстановку, боязнь неопределенности, неуверенность в успехе, в заработке, страхи не справиться с трудностями и не наладить отношения с новым окружением, новым коллективом, не справиться с проблемой нового места обустройства (50%); «незнание языка» (43%); трудности оформления документов, загранпаспорта, гражданства, визы (35%); культурные барьеры (38%): незнание правил, норм, культуры поведения в стране желаемой эмиграции или их непринятие, принадлежность другому менталитету, отличия в вероисповедании; социальные преграды (25%): отсутствие родственников, знакомых, связей за границей, поддержки близких. Реже в качестве препятствий называются проблемы со здоровьем (17%); личностные трудности, эмоциональная неготовность, проблема собственной активности (13%); отсутствие достаточного образования на данный момент (9%); неуверенность в адаптации к иным климатическим факторам (9%); неосведомленность, недостаток знаний о том, что нужно для переезда в другую страну (5%); боязнь политического преследования (4%); «другое вероисповедание» (4%).

Примечателен тот образ потенциального эмигранта, который создается в представлениях

студентов. Современный эмигрант наделяется такими качествами, как активность (70%), предприимчивость (70%), успешность (75%), высокая адаптивность (75%), высокий уровень интеллекта (60%), выраженность потребности в новизне (65%), целеустремленность (70%), преобладание мотивации достижения (75%). Следует заметить, что при описании образа потенциального эмигранта отрицательные характеристики вообще не возникают, в целом эмигрант признается «героем нашего времени».

Рассматривая результаты предпринятого исследования сквозь призму теории социальных представлений¹⁰ и, в частности, идей Ж. К. Абрика¹¹, можно отметить, что образ успешной жизненной и карьерной стратегии через эмиграцию относится к ядерным структурам социальных представлений современной молодежи о существующей реальности. Выявляемая распристрашенность миграционных намерений и идеи привлекательности жизни за пределами своей страны подтверждает их причастность к макропсихологическим процессам современного общества.

Происходящие социальные и этнокультурные изменения не могут не отражаться на внутреннем мире современного человека, на его переживаниях, оставляя свой след в психике в форме вторичных образов, организующихся в целостную многомерную, многоуровневую, динамическую подсистему психики – образную сферу (в определении А. А. Гостева), выполняющую специфические функции регулирования, программирования, отражения внешней реальности и внутреннего мира личности в соответствии с актуальной жизненной ситуацией¹². Источником образа успешной жизненной и карьерной стратегии через эмиграцию могут явиться привлекательные экранные образы жизни за рубежом, поликультурная мозаичность современного мира, восприятие различных аспектов жизни других стран посредством СМИ, Интернета, опыта знакомых и т.п. Причем привлекательность построения своего карьерного будущего в другой стране часто, как свидетельствует наше исследование, усиливается интересом не только к экономическим, но и к культурным, социальным, климато-географическим аспектам жизни в ней. При этом важным внутренне опосредствующим фактором запечатления и последующего регулирующего влияния вторичных образов, участвующих в регуляции поведения и построении жизненных планов, является их эмоционально значащее переживание субъектом¹³. Именно эмоционально значимые пережитые образы приводят к открытию и постижению новых субъективных значений воспринятых субъектом явлений и формируют ядерные структуры образной сферы личности, обуславливая ее жизненную направленность, планы и стратегии. Положительная значимость переживания воображаемых образов иной среды и своего будущего успеха в ней подкрепляется выраженной в современном мире эгоистической

потребительской мотивацией, берущей верх над мотивацией созидания (предполагающей и активное преодоление трудностей). Привлекательность эмиграции как жизненной и карьерной стратегии может усиливаться также возрастающей у современного поколения потребностью в новизне, в изменениях, в новых впечатлениях, в быстром темпе жизни.

Несмотря на существующее распространенное в молодежной среде представление об успешной жизненной и карьерной стратегии через эмиграцию только незначительная часть студентов предпринимает конкретные шаги построения и реализации плана переезда в другую страну, ссылаясь на целый ряд причин-барьеров: недостаток финансовых средств, социальной поддержки, уровня образования. Сопоставляя полученные противоречивые данные, можно говорить о наличии для молодых людей таких потенциальных психологических и социальных рисков, как развитие внутриличностных конфликтов, разочарование в недостижимых идеалах, личностная маргинализация, доминирование экстернализации, обесценивание реальных возможностей и своей роли в культурно-историческом развитии общества.

Примечания

- 1 См.: *Buchan N. R., Brewer M. B., Grimalda G.* [et. al]. Global social identity and global cooperation // *Psychological science*. 2011. Vol. 22, № 6. P. 821–828.
- 2 См.: *Тотфлер Э.* Шок будущего / пер. с англ. М., 2002. С. 89.
- 3 *Бьюкенен П. Дж.* На краю гибели / пер. с англ. М. Башкатова. М., 2008. С. 13.
- 4 См.: *Роберт М. А., Тильман Ф.* Психология индивида и группы. М., 1986. 256 с.
- 5 См.: *Kaluger G., Unkovik Ch.* Psychology and sociology : an integrated approach to human behavior. Saint Louis, 1969. 404 p.
- 6 См.: *Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М., 1991. 299 с. ; *Божович Л. И.* Этапы формирования личности в онтогенезе // Избр. психол. тр. М., 1995. 212 с. ; *Кон И. С.* Психология ранней юности. М., 1989. 252 с.
- 7 См.: *Абульханова-Славская К. А.* Указ. соч. С. 8–9.
- 8 См.: *Филиповец Л. Ф.* Работа за рубежом : эмиграция через трудоустройство : США, Канада. М., 2006. 239 с.
- 9 См.: *Московичи С.* Социальные представления : исторический взгляд // *Психол. журн.* 1995. № 1. С. 3–18.
- 10 См.: *Moscovici S.* The phenomenon of social representations // *Social representations / ed. by M. Farr, S. Moscovici.* Cambridge ; Paris, 1984. P. 3–69.
- 11 См.: *Abric J.-Cl.* Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // *Papers on social representations*. 1993. Vol. 2, № 2. P. 75–78.
- 12 См.: *Гостев А. А.* Психология вторичного образа. М., 2007. 512 с.
- 13 См.: *Бассин Ф. В.* «Значащие» переживания и проблема собственно-психологической закономерности // *Вопр. психол.* 1972. № 3. С. 105–124.